

Впервые в России

Как-то незаметно прошел юбилей Льва Толстого, связанный со 170-летием со дня его рождения. Еще менее заметным мог оказаться такой же юбилей ровесника и друга великого писателя Николая Николаевича Стрхова, замечательного русского философа, историка, ученого-естественника, литературного критика, публициста, переводчика, редактора. Но мы, земляки Стрхова, решили, что на его родине это событие не должно пройти незамеченным.

Комитет, организованный для проведения юбилея, столкнулся с множеством проблем. В первую очередь – с необходимостью поиска и систематизации материалов, связанных с деятельностью Н. Стрхова, хотя бы предварительным осмыслением его личности и творчества.

Ситуация усугублялась рядом обстоятельств: еще не исследован находящийся в Кисеве архив Стрхова; работа над анализом его личной библиотеки, содержащей около 12 тыс. томов с пометками владельца и авторов, которая хранится в С.-Петербургском университете, только началась, а многочисленные публицистические материалы рассеяны по разным журналам (зачастую, под разными псевдонимами или в неавторизованном виде). Наконец, в послереволюционное время в России труды самого Стрхова практически не издавались. Тем не менее, в библиографическом указателе, подготовленном проф. Белгородского государственного университета Е. Антоновым, приведен перечень из 16 книг, свыше 300 статей и стихотворений, более 20 переводных работ, выполненных Стрховым, и около сотни материалов о нем.

Неоднозначность взглядов Стрхова смущала современников, пытавшихся отнести его к представителям того или иного течения. Его просили: "Выбросьте свой флаг, покажите, в чьих рядах вы стоите, за чьи идеалы боретесь!" Но философу претила примитивная логика "или-или". Жизнь многогранна. Всесторонний подход, учет различных, зачастую и противоположных позиций, не позволяя возобладать крайностям, приводил к центру и гармонии, умеренности и взвешенности. Не случайно Стрхова называли философом меры и гармонии.

При подготовке и проведении "Стрховских чтений" активно сотрудничали Белгородское отделение Российского философского общества (РФО), Белгородская государственная универсальная научная библиотека и Белгородский государственный университет (БГУ).

Сами же чтения, первые в России, прошли 20 октября 1998 г.

Открывая пленарное заседание, председатель Оргкомитета Е. Антонов подчеркнул своевременность и актуальность изучения творческого наследия Стрхова. Сегодня, на перепутье российской истории, особенно важно проанализировать опыт прошлого. По какому пути идти дальше? Проторенному и соблазнительному западному или непредсказуемому и драматическому, но своему? С этим вопросом россияне на протяжении своей ис-

тории сталкивались не раз. Именно поэтому обращение к творчеству отечественных мыслителей – дело весьма полезное. Плоды их раздумий, успехов и неудач могут оказать неоценимую помощь в наше очередное "смутное время".

О чем говорили участники чтений? Прежде всего, о необходимости знать не только историю России, но и историю своей "малой родины", что особенно важно для патриотического воспитания молодежи, возрождения национального самосознания народа...

Жизнь Стрхова была богата не внешними эффектами, а постоянными трудами и размышлениями. Широта и разносторонность интересов делала его настоящим энциклопедистом. Однако, несмотря на свою колоссальную эрудированность и огромную работоспособность, Стрхов не стал автором целостной и завершенной философской системы в классическом ее понимании, что в значительной степени могло быть обусловлено особенностями той переходной эпохи, в которую он жил и творил и которая требовала именно такой многосторонней просветительской работы.

На фоне всеобщей эйфории активности, зачастую конъюнктурной и необдуманной, охватившей Россию в конце XIX в., взгляды Стрхова, его взвешенный подход к российской жизни, чуждый левых переклестов и любых форм радикализма, сразу привлекают внимание исследователя.

Несмотря на заметную роль в культурной и общественной жизни второй половины XIX в., которую играл Стрхов, в послереволюционное время его имя старательно замалчивалось. Огневные упоминания о нем, чаще всего как о литературном критике (и то с негативным оттенком), можно встретить лишь в некоторых философских и литературоведческих словарях. Только в последнее время стали появляться первые публикации, где Н. Стрхов предстает как самобытный российский философ и крупный мыслитель.

Стрхов оказал большое влияние на творчество Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. П. Григорьева, Н. Данилевского, Я. Полонского, А. Фета. Как ученый он обладал глубокими аналитическими способностями, а как литератор – тонким художественным вкусом, проявившимся в его суждениях о литературе, поэзии, музыке. Его оценки – сочетание осторожного скептицизма с научным тактом. В манере Стрхова изъясняться отсутствуют безапелляционность и категоричность суждений, что и давало повод обвинять мыслителя во внутренней противоречивости и уклончивости. В явлениях литературы Николая Николаевича в первую очередь интересуют произведения, в которых среди мимолетного и бегущего улавливаются вечные черты человеческого существования и общие основания бытия, определяющие поток народной жизни. Большое значение Стрхов придавал нравственности не только в повседневном общении, но и в политике...

После пленарных выступлений разговор о судьбах нашего земляка был продолжен за "круглым столом".

В. Фомин

Ученый секретарь "Стрховских чтений" (Белгород)